

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ

В.А. Авдеев¹, О.А. Авдеева²

¹ Кафедра уголовного права и криминологии
Байкальский государственный университет экономики и права
ул. Ленина, 11, Иркутск, Россия, 664003

² Кафедра государственно-правовых дисциплин
Сибирская академия права, экономики и управления
ул. Ленина, 11, Иркутск, Россия, 664003

В статье исследуются актуальные вопросы обеспечения права человека на жизнь посредством использования норм уголовного закона, основанных на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права. Пристальное внимание уделяется проблемам квалификации убийств, занимающим особое место в механизме уголовно-правового регулирования преступлений против жизни.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; уголовно-правовые меры противодействия насильственной преступности; преступления против жизни.

Негативные последствия глобализации экономических и политико-правовых процессов на внутригосударственном, межгосударственном и региональном уровнях инспирировали «новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства». Следствием высокого уровня динамизма международной жизни, последствий реформирования экономической, социальной и политической систем российского общества одной из угроз общественной безопасности явился закономерный рост транснациональной, межгосударственной и национальной преступности [1. С. 46–62].

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. государственно-правовое развитие Российской Федерации на современном этапе сопровождается разработкой приоритетных направлений уголовно-правовой охраны личности, общества и государства [15]. Оптимизация государственной политики в области противодействия преступности актуализировала совершенствование нормативного правового регулирования, в том числе в части конституционализации норм уголовного законодательства РФ с учетом универсализации и стандартизации общепризнанных прав и свобод человека, признания международных нормативно-правовых актов, направленных на обеспе-

чение безопасности человека, составной частью национальной правовой системы, а также эффективной реализации уголовного закона на правоприменительном уровне исходя из глобализации уголовно-правовой политики РФ.

Актуальность проблемы конституционализации уголовного закона предопределяет последовательное совершенствование национального механизма уголовно-правовой охраны права человека на жизнь, предусматривающее разработку эффективных правотворческих, административных, организационно-практических, контрольных и надзорных приемов и средств правового характера, базирующихся на нормах международного и конституционного законодательства.

Основополагающая роль общепризнанных принципов и норм международного права, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека и иных международных актах, обусловила декларирование в Конституции РФ прав и свобод человека как высшей ценности государства. В соответствии с Конституцией РФ общепризнанными принципами и нормами международного права жизнь признается важнейшим естественным, неотъемлемым и неотчуждаемым правом каждого человека. Вследствие этого главенствующее место в национальном уголовном законодательстве занимают преступления против жизни, регламентируемые гл. 16 УК РФ.

Анализируя состояние, динамику и тенденции преступности в РФ, следует отметить общее снижение в течение 2006–2013 гг. численности зарегистрированных в Российской Федерации преступлений. Данная положительная тенденция является характерной для насильственной преступности в целом. Однако особое место в насильственной преступности занимают преступления против жизни, отличающиеся неоднозначной динамикой и относительной стабильностью удельного веса убийств, актуализирующих проблему противодействия указанному виду преступлений.

Согласно данным официальной статистики в 2013 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 14 626 преступлений, регламентированных ст. 105–110 УК РФ. Общее количество рассматриваемых преступлений уменьшилось более чем в два раза — с 30 174 (2006 г.) до 14 626 (2013 г.). Показатель зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ, снизился с 27 039 до 12 151 убийств и покушений на их совершение. Вместе с тем, несмотря на снижение в 2,2 раза абсолютного показателя зафиксированных случаев совершения анализируемого преступления, удельный вес указанной разновидности посягательств на жизнь другого человека уменьшился в 2006–2013 гг. с 0,7 до 0,55% соответственно.

В этой связи следует заметить, что доля отдельных видов преступлений против жизни, регламентированных гл. 16 УК РФ, свидетельствует о ряде негативных тенденций. Так, доля случаев убийства матерью новорожденного ребенка остается неизменной и составляет на протяжении 2006–2013 гг. 0,004%. Идентичными показателями характеризуется убийство, совершенное в состоя-

нии аффекта: 2006 г. — 0,006%; 2013 г. — 0,005%. Подобные показатели зафиксированы в отношении преступлений, предусмотренных ст. 108 УК РФ: 2006 г. — 0,013%; 2013 г. — 0,014%. Отмечается рост удельного веса причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ): 2006 г. — 0,053%; 2013 г. — 0,081%. Динамикой роста характеризуется доля зарегистрированных случаев доведения до самоубийства: 2006 г. — 0,003%; 2013 г. — 0,006%.

Приоритетное положение в законе среди преступлений против жизни занимают основной состав убийства и его квалифицированные виды. Доминирующий абсолютный показатель в 2013 г. регистрируемых случаев убийств и покушений на их совершение, предусмотренных ст. 105 УК РФ (83%), позволяет обратить особое внимание на необходимость совершенствования механизма уголовно-правового регулирования охраны жизни с учетом основного состава убийства и его квалифицированных видов. Вследствие этого актуализируется доктринальное обоснование механизма уголовно-правового регулирования личности в Российской Федерации. Пристального внимания заслуживают предложения, раскрывающие основные направления совершенствования норм уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности с учетом реализации Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации [2. С. 12–24].

Законодательное определение понятия убийства, раскрытое в ч. 1 ст. 105 УК РФ, не решает проблему правильной юридической оценки случаев умышленного причинения смерти другому человеку. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 (в ред. от 03.12.2009 № 27) оставляет открытыми ряд принципиальных вопросов, имеющих прикладное значение для правильной квалификации преступлений [3].

Проблемными представляются вопросы точной юридической оценки оконченных и неоконченных преступлений, совокупности преступлений. Прикладное значение имеют критерии разграничения основного состава убийства и квалифицированных его видов. Определенные сложности возникают в процессе отграничения деяний, сопряженных с причинением смерти, от убийства. Актуальными представляются решаемые судами вопросы справедливого назначения наказания за посягательство на жизнь другого человека. Наряду с вопросами материального права возникают и процессуальные моменты, в том числе влияющие на неточную юридическую оценку деяний.

Подтверждением проблемы конституционализации уголовного закона в части совершенствования юридической техники и оптимизации законодательной формулы являются примеры правоприменительной деятельности. Анализ современной судебной практики показывает комплекс вопросов, влияющих на принятие судебными инстанциями необоснованных, незаконных и несправедливых правовых решений.

Так, по приговору Ленинградского областного суда от 01.03.2013 Б. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Суд апелляционной инстан-

ции отменил обвинительный приговор ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, и вынес новый обвинительный приговор.

Апелляционный приговор Верховного Суда РФ от 01.07.2013 № 33-АПУ13-4 предполагает новую квалификацию преступления, более высокий размер наказания и назначение дополнительного вида наказания в силу повышенной общественной опасности реализованного деяния и личности виновного лица. В этой связи действия осужденного были переквалифицированы на п. «д» ч. ст. 105 УК РФ.

Доказательствами факта совершения убийства с особой жестокостью послужили следующие обстоятельства. Избиение Б. потерпевшего происходило дважды в течение продолжительного времени. Неоднократные удары наносились в область жизненно важных органов. В процессе избиения А. находился в сознании, испытывая значительное возрастание интенсивности болевого синдрома. Длительное и жестокое избиение завершилось оставлением потерпевшего в безлюдном месте с оголенным туловищем при низкой температуре воздуха. Вынесенный Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор сопровождался назначением наказания в виде пятнадцати лет лишения свободы с ограничением свободы на срок два года [4].

Следует обратить пристальное внимание на проблему взаимодействия норм УК РФ и УПК РФ, несоблюдение которых может отразиться на справедливости вынесенного приговора.

Так, например, нарушение норм уголовно-процессуального закона повлекло осуждение Ч. по приговору Дзержинского районного суда г. Новосибирска по ч. 1 ст. 105 УК РФ к семи годам лишения свободы. Суды кассационной и надзорной инстанций оставили приговор без изменения. При этом в нарушение положений статьи 307 УПК РФ суд не проверил доводы осужденной о необходимой обороне. Между тем отказ Ч. вступить в половую связь с Б. обусловил возникновение конфликта, в ходе которого Б. нанес множественные удары Ч. После этого Ч. по мотиву мести за причиненные побои нанесла Б. кухонным ножом ранение груди, от которого он скончался, а осужденная скрылась с места совершения преступления.

Учитывая существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, и руководствуясь ст. 40115 УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определением от 05.12.2013 № 67-УД13-1 приговор отменила и уголовное дело направила на новое судебное рассмотрение [5].

Представляется, что установлению в данном случае, прежде всего, подлежит наличие или отсутствие состояния необходимой обороны. Фиксация необходимой обороны предполагает концентрацию внимания на правомерности действий обороняющейся. Совершение умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, свидетельствует о превышении пределов необходимой обороны и требует иной квалификации преступления.

Примером служит определение № 48-АПУ13-21 Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, в том числе разъясняющее проблемы квалификации убийства, совершенного в соучастии. Суд указал в приговоре, что в судебном заседании не установлен факт, что подсудимые, намереваясь применить насилие к потерпевшей, одновременно также договорились об убийстве Г. Учитывая, что М. не принимал непосредственного участия в лишении жизни потерпевшей, суд его оправдал за непричастностью к преступлениям, предусмотренным п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Одновременно исключению подлежал квалифицирующий признак убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Вследствие этого К. был осужден по п. «з» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 162 УК РФ, а М. — по ч. 3 ст. 162 УК РФ [6].

Думается, что законность и обоснованность приговора в данном случае подтверждается невозможностью квалификации убийства, совершенного в соучастии, вследствие отсутствия соисполнительской деятельности двух и более физических вменяемых лиц, непосредственно принимавших участие в умышленном причинении смерти потерпевшей.

Неточное толкование ст. 17 УК РФ предопределило неправильную квалификацию совокупности преступлений приговором Московского областного суда от 19.03.2013. В апелляционном представлении обоснованно был поставлен вопрос по поводу изменения приговора в связи с неправильным применением уголовного закона.

Дело в том, что действия Г., связанные с покушением на убийство М. и И., а также покушением на убийство О., суд необоснованно квалифицировал раздельно, не принимая во внимание отсутствие совокупности преступлений. Вместе с тем совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено Особенной частью Уголовного кодекса РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Принимая во внимание ст. 17 УК РФ, следует заключить, что покушение на убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений. Учитывая, что осужденный покушался на убийство трех лиц, совершенных соответственно 17 августа 2006 г. и 16 апреля 2007 г., обоснованной представляется единая квалификация реализованных противоправных действий. Вследствие этого Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определением № 4-АПУ13-14 приговор изменила. Действия Г., связанные с покушением на убийство М. и И. 17.08.2006 и покушением на убийство О. 16.04.2007, были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и п. «а, б, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [7].

Проблемы правильной юридической оценки отражены в определении № 88-АПУ13-5 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.08.2013. В апелляционной жалобе осужденный Х. просил приговор Томского областного суда от 12.03.2013 изменить, переqualифицировав его действия в отношении потерпевшего В. на ч. 2 ст. 162 и ст. 109 УК РФ.

Однако направленность умысла виновных на лишение жизни потерпевшего в процессе совершения разбойного нападения предполагает квалификацию совершенных соучастниками преступлений, в том числе по п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, а апелляционную жалобу — без удовлетворения. В этой связи последовательной представляется квалификация как убийства совместных действий осужденных, вынесших из автомобиля и оставивших в безлюдном месте со связанными руками при температуре ниже — 20 градусов по Цельсию избитого без верхней одежды потерпевшего, находившегося в бессознательном состоянии, который был заброшен снегом и умер от переохлаждения [8].

Обеспечению права человека на жизнь в Российской Федерации способствует как реализация принципа неотвратимости уголовной ответственности, так и справедливости при назначении наказания.

Как показывает анализ правоприменительной деятельности, при назначении наказания за преступления против жизни судами в отдельных случаях допускаются ошибки. Следствием этого становится изменение либо отмена вынесенного приговора судом первой инстанции.

Показательным в данном аспекте представляется определение № 72-АПУ13-1 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, изменившего приговор Забайкальского краевого суда от 16.01.2013 в части назначения наказания.

Согласно приговору К. был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство Б. и П. на почве личных неприязненных отношений к восемнадцати годам лишения свободы с ограничением свободы на один год. Однако суд не учел при назначении наказания явку с повинной. Вследствие этого Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор с учетом явки с повинной и активного способствования раскрытию и расследованию преступления изменила и смягчила назначенное наказание до семнадцати лет шести месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима [9].

Неучет Волгоградским областным судом при назначении наказания положений ч. 3, 4 ст. 66 УК РФ обусловил изменение приговора от 15 июня 2010 г.

Определением № 16-Д13-1 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ была частично удовлетворена надзорная жалоба осужденного Л., ему было смягчено наказание по ч. 3 ст. 30 и п. «а», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ с четырнадцати до десяти лет лишения свободы.

В основу решения были положены нормы уголовного закона, согласно которым максимальный срок лишения свободы за преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 30 и п. «а», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с учетом требований ч. 3 ст. 66 УК РФ составляет пятнадцать лет лишения свободы. Соответственно, принимая во внимание положения ч. 1 ст. 62 УК РФ указанный срок не может превышать десяти лет лишения свободы. Избранная позиция отразилась на снижении окончательного срока наказания, назначенного по совокупности совершенных осужденным преступлений [10].

Просчеты допускаются судами РФ при назначении как основных, так и дополнительных видов наказаний. Нарушение нормы уголовного закона повлекло изменение вынесенного приговора и кассационного определения.

Судом первой инстанции Ш. осужден к лишению свободы по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на пятнадцать лет лишения свободы с ограничением свободы на два года. Суд кассационной инстанции оставил приговор в указанной части без изменения. Президиум Верховного Суда РФ в постановлении № 227П12пр изменил судебные решения, исключив указание о наличии у Ш. гражданства Российской Федерации, наказание в виде ограничения свободы вследствие невозможности его назначения иностранным гражданам (ч. 6 ст. 53 УК РФ) [11].

Проблемы возникают также при определении срока дополнительного вида наказания, назначенного наряду с основным наказанием за совершение убийства.

Приговором суда от 07.03.2013 ранее судимый Г. осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к двенадцати годам лишения свободы с ограничением свободы на один год; по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к пятнадцати годам лишения свободы с ограничением свободы на два года.

По совокупности преступлений осужденному назначен двадцать один год лишения свободы с ограничением свободы на два года и шесть месяцев. Осужденному за указанные преступления К. также назначено наказание по совокупности преступлений на двадцать один год лишения свободы с ограничением свободы на два года и шесть месяцев. Однако назначенный дополнительный вид наказания в соответствии с законом не может превышать двух лет. Вследствие этого Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 24-АПУ13-2 был изменен приговор и дополнительное наказание в виде ограничения свободы было снижено до двух лет каждому осужденному [12].

В правоприменительной деятельности имеют место неточности, связанные с повторным учетом в качестве отягчающего обстоятельства убийства наступление смерти человека.

Так, по приговору Новосибирского областного суда от 20 июня 2013 г. Л. осужден по п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 к лишению свободы на срок двенадцать лет. Суд учел как неблагоприятные обстоятельства при назначении наказания наступление смерти потерпевшей.

Между тем указанное последствие предусматривается диспозицией нормы ст. 105 УК РФ и не может дополнительно учитываться при назначении наказания. В этой связи Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 октября 2013 г. № 67-АПУ13-17 из приговора исключено данное отягчающее обстоятельство и назначенное наказание было снижено [13].

Принципиальное значение в плане восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания имеет компенсация морального вреда в связи с совершением убийства.

Н. был осужден по п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ. Приговором суда постановлено взыскать с осужденного в пользу несовершеннолетней Т. в счет компенсации морального вреда 700 тыс. рублей. Однако в надзор-

ной жалобе адвокат осужденного просил об изменении судебных решений в силу того, что компенсация морального вреда в пользу дочери потерпевшего Т. необоснованно, так как потерпевший был лишен родительских прав. Президиум Верховного Суда РФ постановлением № 146-П13 оставил приговор без изменения, учитывая, что все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого родители лишены родительских прав, утрачивают только родители, но не их ребенок (ст. 71 СК РФ) [14].

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что конституционализация уголовного закона предполагает повышение эффективности механизма уголовно-правового регулирования охраны жизни в Российской Федерации путем приведения в соответствие норм национального уголовного законодательства положениям как Конституции РФ, так и международных нормативно-правовых актов. Конституционализация уголовного закона направлена на совершенствование законодательной формулы, положенной в основу уголовно-правового регулирования права человека на жизнь.

Создание эффективной законодательной формулы обеспечивает надлежащую квалификацию преступлений против жизни, оптимизацию назначения наказания или иных мер уголовно-правового характера. Подобный подход исключает необходимость дополнительного обращения к постановлениям Президиума Верховного Суда РФ и определениям Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в целях вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Авдеев В.А., Авдеева О.А.* Основные направления реализации уголовно-правовой политики РФ: соотношение федеральных и региональных начал // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 2. — С. 46–62.
- [2] *Авдеев В.А., Авдеева О.А.* Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 1. — С. 12–24.
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1999. — № 3; 2010. — № 2.
- [4] Апелляционный приговор Верховного Суда РФ от 1 июля 2013 г. № 33-АПУ13-4 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 1. — С. 12–13.
- [5] Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 5 декабря 2013 г. № 67-УД13-1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 8. — С. 21–22.
- [6] Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 48-АПУ13-21 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 5.
- [7] Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 4-АПУ13-14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 2.
- [8] Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 6 августа 2013 г. № 88-АПУ13-5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 6. — С. 18–19.

- [9] Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 72-АПУ13-1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 2. — С. 39–40.
- [10] Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 16-Д13-1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 2.
- [11] Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 227П12пр // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 6.
- [12] Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 24-АПУ13-2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 5.
- [13] Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 10 октября 2013 г. № 67-АПУ13-17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 3. — С. 11–12.
- [14] Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 146-П13 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 5.
- [15] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 20. — Ст. 2444.

CONSTITUTIONALIZATION OF CRIMINAL LAW IN THE SPHERE OF HUMAN RIGHTS TO LIFE

V.A. Avdeev¹, O.A. Avdeeva²

¹ Baikal State University of Economics and Law
11, Lenina st., Irkutsk, Russia, 664003

² Siberian Academy of Law, Economics and Management
11, Lenina st., Irkutsk, Russia, 664003

The article examines the current issues of the right to life through the use of rules of criminal law based on the Constitution of the Russian Federation, the generally recognized principles and norms of international law. Close attention is paid to the problems of skill kills, occupies a special place in the mechanism of legal regulation of crimes against life.

Key words: criminal policy; penal measures against violent crime; mechanism of legal regulation; crimes against life.

REFERENCES

- [1] Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Osnovnye napravlenija realizacii ugovolno-pravovoj politiki RF: sootnoshenie federal'nyh i regional'nyh nachal // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. — 2014. — № 2. — S. 46–62.
- [2] Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Konceptcija ugovolno-pravovoj politiki Rossijskoj Federacii: osnovnye napravlenija sovershenstvovaniija ugovolnogo zakona i optimizacii mer protivodejstvija prestupnosti // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. — 2014. — № 1. — S. 12–24.
- [3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 janvarja 1999 g. № 1 «O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (stat'ja 105 UK RF)» // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. — 1999. — № 3; 2010. — № 2.

-
- [4] Apelljacionnyj prigovor Verhovnogo Suda RF ot 1 ijulja 2013 g. № 33-APU13-4 // Bjul'leten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. — 2014. — № 1. — S. 12–13.
- [5] Opredelenie Sudebnoj kollegii Verhovnogo Suda RF ot 5 dekabnja 2013 g. № 67-UD13-1 // Bjul'leten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. — 2014. — № 8. — S. 21–22.
- [6] Opredelenie Sudebnoj kollegii Verhovnogo Suda RF № 48-APU13-21 // Bjul'leten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. — 2014. — № 5.
- [7] Opredelenie Sudebnoj kollegii Verhovnogo Suda RF № 4-APU13-14 // Bjul'leten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. — 2014. — № 2.
- [8] Opredelenie Sudebnoj kollegii Verhovnogo Suda RF ot 6 avgusta 2013 g. № 88-APU13-5 // Bjul'leten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. — 2014. — № 6. — S. 18–19.
- [9] Opredelenie Sudebnoj kollegii Verhovnogo Suda RF № 72-APU13-1 // Bjul'leten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. — 2014. — № 2. — S. 39–40.
- [10] Opredelenie Sudebnoj kollegii Verhovnogo Suda RF № 16-D13-1 // Bjul'leten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. — 2014. — № 2.
- [11] Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF № 227P12pr // Bjul'leten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. — 2013. — № 6.
- [12] Opredelenie Sudebnoj kollegii Verhovnogo Suda RF № 24-APU13-2 // Bjul'leten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. — 2014. — № 5.
- [13] Opredelenie Sudebnoj kollegii Verhovnogo Suda RF ot 10 oktjabnja 2013 g. № 67-APU13-17 // Bjul'leten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. — 2014. — № 3. — S. 11–12.
- [14] Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF № 146-P13 // Bjul'leten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. — 2014. — № 5.
- [15] Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 12.05.2009 № 537 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2009. — № 20. — St. 2444.